

Мальцева Т. В.
студентка УрФУ

Метаязыковой оператор *грубо говоря*: диагностика зон социального напряжения

Внеязыковая социальная действительность во многом обуславливает изменения, которые происходят в языке. Лексический состав языка подвержен изменениям под влиянием экстралингвистических причин. Социальная и экономическая нестабильность, противоречия на международной арене, кризис культуры и другие проблемы общества, как правило, приводят к деструктивности речи, которая направлена на «сознательное преднамеренное причинение собеседнику морального и физического вреда и характеризуемое чувством удовлетворения от страданий жертвы и сознанием собственной правоты» [Волкова 2014: 32].

В современной лингвистике человеческая деструктивность является причиной обращения к метаязыковой рефлексии. Под метаязыковой рефлексией принято понимать «деятельность сознания (индивидуального или коллективного), направленную на осмысление фактов языка/речи и необязательно непосредственно связанную с собственной речевой деятельностью рефлектирующей личности» [Шумарина 2011: 4]. Результатом этого процесса является метаязыковое высказывание, под которым понимается «метаязыковой комментарий по поводу употребления актуальной лексической единицы» [Вепрева 2002: 76]. К корпусу данных единиц мы можем отнести высказывания с метаоператором *грубо говоря*.

Рассматриваемый метаоператор считается определенным вербальным сигналом, указывающим на наличие в тексте дисфемизма. Руководствуясь определенной целью задеть человека словом, адресант нередко прибегает к замене нейтральной единицы более грубой и пренебрежительной [ЛЭС 1990]. Кроме функции огрубения, метаязыковые высказывания, включающие метаоператор *грубо говоря*, могут быть одновременно средством диагностики зон социально-психологического напряжения современного общества.

Цель нашей работы – проанализировать диагностирующую функции метаязыкового оператора *грубо говоря* для выявления болевых точек социального напряжения современного общества, приводящих к деструктивности общения. Выборка материала проводилась на основе публицистических текстов СМИ с 1990 по 2013 год с помощью поисковой базы Integrum. Основой исследования являются 1000 высказываний,

© Мальцева Т. В.

включающих метаязыковой оператор *грубо говоря*, сопровождающий дисфемистические единицы.

Для реализации нашей цели необходимо обратиться к анализу тематики высказываний, включающих дисфемизмы, сопровождаемые метаязыковым оператором *грубо говоря*. Назовем наиболее популярные темы последних десятилетий, которые встречаются в конфликтном общении.

1. **Тема материального достатка** за два последних десятилетия оказалась наиболее обсуждаемой в СМИ. Если рассмотреть данную тему в лингвокультурологическом аспекте, то мы увидим, что для русского человека характерна второстепенность материального. «Русское сознание относится к материальному как не к главному в жизни. Положительно оценивается неприхотливость<...>. Считается, что богатые не должны кичиться своим богатством, должны бескорыстно помогать обществу, более бедным» [Прохоров, Стернин 2007: 115–116]. Эту мысль подтверждает и русская философия. Владимир Соловьев предупреждает об искушении «сделать материальное благо целью, а свою божественную силу средством для его достижения» [Соловьев 2000: 225]. Материальное благо – это лишь «общая подкладка жизни и знания, материал, из которого они создаются» [Там же: 235]. В текстах современных СМИ мы также можем проследить второстепенность и даже осуждение материального. Например: *А говорить о нашей украинской жизни не хочу, вы, москвичи, грубо говоря, зажрались, а сытый голодного все равно не разумеет* (Вечерняя Москва; 28.10.1997).

Оппозиционная пара: прямая номинация *жить в достатке* – дисфемизм *зажраться*.

В данном высказывании наблюдается ярко выраженная неприязнь к более обеспеченным слоям общества. Противопоставляя украинскую жизнь московской, адресант делает акцент на материальном благополучии «москвичей» за счет стилистически сниженной лексики *зажраться*. *Зажраться* – «презр. разг.-сниж. обнаглеть» [Химик 2004: 208]. В контексте лексема расширяет свое значение за счет наличия в высказывании лексемы *сытый* – «не знающий нужды, живущий в достатке» [ТСРЯ 2008: 966], происходит приращение семантического компонента «обнаглеть от больших денег». Разговорно-сниженное слово придает уничижительно-экспрессивную оценку адресату высказывания – москвичам, тем самым способствуя деструктивному общению.

Однако наше исследование показало, что для современного человека материальная сторона жизни становится значимой. В текстах СМИ обсуждается:

1) дороговизна жизни. Так, например, материальный достаток напрямую связан с проблемами семейной жизни: *Не потому ли, что большинству народа, грубо говоря, жрать нечего, что заводить ребенка – непозволительная роскошь?* (Известия; 19.04.2002).

Оппозиционная пара: прямая номинация *бедствовать, голодать* – дисфемизм *жрать нечего*.

2) неприбыльность профессий, связанных со сферой культуры: *Изучение русского языка, русской культуры происходит очень медленно, потому что с этого, грубо говоря, нельзя иметь навар* (Вечерняя Москва; 20.11.1998).

Оппозиционная пара: прямая номинация *деньги* – дисфемизм *навар*.

Деструктивность данного выражения проявляется за счет использования в речи дисфемизма *навар*, который означает «жарг. прибыль, доход обычно от предпринимательской, часто незаконной деятельности» [Химик 2004: 342]. Оппозицию рассматриваемому дисфемизму составляет лексема *деньги*, которая является общеупотребительной. Ср.: *деньги* – «капитал, средства» [ТСРЯ 2008: 191]. Обе номинации сохраняют семантический компонент «материальная ценность». Однако в ядерную часть лексемы *навар* вводится негативный периферийный компонент «незаконная деятельность», огрубляющий значение слова. Таким образом, дисфемизм является более экспрессивным за счет социальной и эмоционально-экспрессивной окрашенности слова.

2. **Тема лжи и обмана.** В сознании носителя русского языка концепт *обман* считается оценочным. «Ложь, являясь антиподом правды, демонстрирует тем самым приоритет низших ценностей над высшими» [Панченко 2005: 174]. Однако существует немало примеров, в которых прослеживается «противоречивость культурных ориентиров». Порой ложь, обеспечивающая спокойствие, предпочтительней «правде, приносящей страдание» [Там же: 180]. Однако в нашем случае уместно говорить о лжи как о явлении крайне негативном, так как рефлексив *грубо говоря* является сигналом деструктивного общения и маркирует негативные коннотации. Затрагивая различные сферы социальной действительности, журналисты отмечают всеохватность проблемы. Укажем эти сферы:

1) сфера международных отношений: *Некорректно рассуждать, что Россия, грубо говоря, кинет Армению ради азербайджанского газа* (Комсомольская правда; 17.12.2008).

Оппозиционная пара: прямая номинация *обмануть* – дисфемизм *кинуть*.

Жаргонное слово *кинуть* во втором значении – «Неожиданно нарушить договоренности, не сдержать обещания, преднамеренно подвести, нанеся финансовый и моральный ущерб» [Химик 2004: 255]. Это ярко выраженная экспрессивная лексема. Оппозицию экспрессивности составляет слово *обмануть* – «кого-что. ввести в заблуждение, сказать неправду; поступить недобросовестно по отношению к кому-н.» [ТСРЯ 2008: 539]. Имея с нейтральной номинацией общий семантический компонент «не сдерживать обещания, поступить недобросовестно», в семантике дисфемизма присутствует периферийный компонент «нанести финансовый и моральный ущерб кому-л.», что демонстрирует сдвиг в сторону «ухудшения» денотата, делает речь более экспрессивной и деструктивной.

2) сферы СМИ и издательского дела: *Вообще, телевизионщики, грубо говоря, ловко дураят тех, кто предъявляет к ним претензии* (Журналист; 22.03.2007).

Оппозиционная пара: прямая номинация *обмануть* – дисфемизм *дурить*.

Разговорное слово *дурить* во втором значении – «обманывать, вводить в заблуждение, пользуясь чьей-л. наивностью, доверчивостью» [Химик 2004: 161]. Это ярко выраженная экспрессивная лексема. Нейтральной оппозицией к этой разговорной лексеме является слово *обмануть* – «кого-что. ввести в заблуждение, сказать неправду; поступить недобросовестно по отношению к кому-н.» [ТСРЯ 2008: 539].

3) сфера банковского дела: *Однако если встать на противоположную точку зрения, то вполне можно сказать, что так далеко он зашел вынужденно, поскольку хорошо известны случаи, когда на этих же межбанковских корсчетах некоторые банки по взаимной договоренности переводили друг другу равные по величине крупные суммы, и в результате получалось – и ты, вроде бы, никому ничего не должен, и ЦБ остается, грубо говоря, в дураках* (Финансист; 05.06.1995).

Оппозиционная пара: прямая номинация *обмануть* – дисфемизм *оставить в дураках*.

Оставить в дураках – устойчивое выражение, имеющее помету разговорное. *В дураках* – «ни с чем, в проигрыше, в глупом положении»

[Химик 2004: 159]. «Сопоставляется с проигрышем в карточной игре 'в дурака'» [Там же]. В определении мы видим присутствие семантики понижения авторитета путем обманных действий. Мы наблюдаем сдвиг в сторону «ухудшения» денотата, который делает дисфемизм более экспрессивным за счет резко отрицательной оценки слова.

3. Тема безразличия. Считается, что безразличие не типично для русского человека, противоречит представлению о русском национальном характере. «Аномальна для русского характера безэмоциональность, отсутствие душевного отклика на происходящее; нормальным представляются открытая эмоциональность, реакция, непосредственный порыв души» [Вепрева, Купина 2012: 165]. Поэтому состояние безразличия на сегодняшний день считается одной из точек социального напряжения и по праву может стать элементом деструктивного общения. Обозначим сферы обсуждения темы безразличия:

1) политика: *Государственным мужам, судя по всему, всецело занятым предвыборной борьбой, грубо говоря, наплевать как на проблему обороноспособности Калининградского особого оборонительного района, так и России в целом* (Красная звезда; 16.09.1995).

Оппозиционная пара: прямая номинация *безразлично* – дисфемизм *наплевать*.

Глагол *наплевать* имеет помету разг.-сниж. и означает «отнестись безразлично, пренебрежительно или презрительно к чему-, кому-л.; отказать от кого-, чего-л.» [Химик 2004: 355]. Нейтральная лексема *безразлично*, ср. *безразличный* – «равнодушный, безучастный» [ТСРЯ 2008: 37], не несет экспрессивно-оценочной информации и поэтому не может подчеркивать сущность деструктивного общения. Разговорно-сниженное слово, имея периферийные компоненты семантики «презрения» и «пренебрежения», является ярко выраженной экспрессивной лексемой, способствующей огрублению речи.

2) образование: *Многие старшеклассники, грубо говоря, забили на ненужные предметы, которые не придется сдавать на экзаменах, и в этом смысле тот подход, который предлагается в новом стандарте, вполне логичен* (Санкт-Петербургские ведомости; 26.01.2011).

Оппозиционная пара: прямая номинация *отнестись с безразличием* – дисфемизм *забить*.

Слово молодежного сленга *забить* во втором значении – «не обращать ни на что внимания» [Кудрявцева 2006: 50]. Это ярко выраженная экспрессивная лексема. Нейтральной оппозицией к этому жаргону

является словосочетание *отнестись с безразличием*, которое в отличие от ограниченного возрастными и социальными рамками дисфемизма, не несет в себе негативного значения.

3) правовая сфера. Свойственное русскому человеку закононебрежение также демонстрирует состояние безразличия: *Да, у нас есть закон «О СМИ», но многие руководители, грубо говоря, чихать на него хотели* (Наше время; 27.01.2012).

Оппозиционная пара: прямая номинация *отнестись с полным безразличием* – дисфемизм *чихать*.

Грубое разговорно-сниженное слово *чихать* означает «не обращать внимания, относиться с полным безразличием, пренебрежением к кому-, чему-л.» [Химик 2004: 714]. Это ярко выраженная экспрессивная лексема. Нейтральной оппозицией к этому жаргону является словосочетание *отнестись с полным безразличием*, ср. *безразличный* – «равнодушный, безучастный» [ТСРЯ 2008: 37]. Оппозиционную пару объединяет общее значение «не проявляющий или не выражающий участия к кому-чему-н., равнодушный», однако преувеличенная негативная окраска наблюдается в дисфемизме *чихать*.

Подведем итоги нашим наблюдениям. Метаязыковой оператор *грубо говоря*, прежде всего выполняя функцию огрубения, может являться маркером, диагностирующим злободневные проблемы общества. Темы материального достатка, лжи и обмана, безразличия стали наиболее актуальными за последние два десятилетия в текстах СМИ. При их обсуждении журналист сознательно использует элементы деструктивного общения, дисфемизмы, которые обостряют прямой разговор и выступают как сигналы конфликтогенных точек социального напряжения. Стоит отметить, что темы обмана и безразличия никогда не являлись табуированными в российском культурном обществе, в то время как обсуждение материального достатка было неприемлемым. Сдвиг социокультурных ориентиров повлияли на отношение к данной теме, вызвав множество разговоров, затрагивающих темы богатства и бедности. Изучение социальной оценки и способов ее языковой репрезентации представляется нам наиболее актуальным.

Литература

Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург : изд-во Урал. гос. ун-та, 2002.

Вепрева И.Т., Купина Н.А. Социально-психологическое безразличие: игровые формы речевой репрезентации // Лингвистика креатива / отв. ред. Т. А. Гридина. – Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. С. 165–176.

Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте. Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.

Кудрявцева Л.А., Приходько И.Г. Словарь молодежного сленга города Киева. К. : ООО «ИД «Аванпост – Прим», 2006.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990.

Панченко Н.Н. Обман // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград : Парадигма, 2005. С 174–191.

Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Наука : Флинта, 2007.

Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. СПб : Азбука, 2000.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградов. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Издательский центр «Азбуковник», 2008.

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб : Норинт, 2004.

Шумарина М.Р. Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте: автореф. дисс. ... кандидата филол. наук. Москва, 2011.

Жукова А.И.
студентка УрФУ

Иноязычные слова в речи студентов международной организации BEST (на материале электронных сообщений)

Язык существует и развивается по собственным законам. Невозможно нарочно закрепить слово в языке, или, наоборот, убрать какую-либо лексическую единицу. Яркий тому пример – иноязычная лексика, контролировать и фиксировать которую в живом языке чрезвычайно сложно. В последние десятилетия английская лексика настолько прочно вошла в словарный состав русского языка, что никого уже не удивляет ее количество на рекламных щитах, в литературе, и, наконец, в разговорной речи. В данной работе мы попытаемся проанализировать с помощью

© Жукова А.И.